

За его спиной Сюй Сылян посмотрел на Се Учи, сидящего в кресле, и задумался:

- Господин...

- Второй господин, нужно ли отправить кого-нибудь с ним?

Се Учи сидел с прямой спиной, поправил рукав:

- Пусть идет.

- А Фэн Чжуншань...

Се Учи поднялся с кресла:

- Король Минь из Северного Минь перебрасывает войска в сторону Юаньчжоу. Посмотрим, как он справится с этим. Если он снова будет думать только о своих делах, я доложу императору.

Ши Шу покинул центральный лагерь и на пути к Сун Сынаню снова встретил толпы беженцев. Люди шли с семьями, неся с собой скромные пожитки, в облаках пыли.

Толпа была в хаосе, время от времени слышался плач детей, крики мужчин и тихие разговоры женщин. Люди шли вперед, но на их лицах была радость, они перешептывались и обсуждали что-то.

Ши Шу добрался до лагеря Цю, где Сун Сынань уже выходил, помахав рукой:

- Пошли, сопроводим этих беженцев в военные поселения.

Ши Шу:

- Ты говоришь о тех людях, которых мы видели по дороге?

- Именно, - ответил Сун Сынань, надевая белый халат и серебряные доспехи, его лицо выражало зрелость. - С тех пор как миньские собаки начали войну с нами в прошлом году, ты знаешь, что беженцам, оказавшимся между двух огней, приходится хуже всего. В Минь они сталкиваются с дискриминацией, оскорблениями и избиениями, и все больше людей бегут на юг.

Ши Шу пошел с ним, и они добрались до лагеря для беженцев. Сун Сынань сказал:

- Но бегство людей - это не решение. Нужно же как-то кормить и одевать этих людей, иначе, когда они проголодаются, начнутся беспорядки, а то и мятежи. Другие чиновники боятся, что беженцы устроят беспорядки, и не хотят их принимать. Только наш господин Се принял десятки тысяч людей, разместил их в военных поселениях, чтобы они могли обрабатывать землю и сами себя обеспечивать...

Он понизил голос:

- И также обеспечивать продовольствием армию Конхэ.

Ши Шу посмотрел на этих оборванных людей, и воспоминания нахлынули на него: стрелы, летящие вслед за ними, лошади и кривые мечи, размахивающие в воздухе, люди с пожитками, кричащие и плачущие, переправляющиеся через замерзшую реку Ча.

Меч, висящий над головой, не может остановить путь беженцев домой.

- Тех, кто хочет служить в армии, мы принимаем, остальных отправляем в военные поселения под контроль, чтобы избежать шпионов.

Один ребенок, увидев их, подбежал с улыбкой, говоря на языке Минь, но с чертами лица жителя Дацзин. Малыш взял Ши Шу за руку, и Ши Шу погладил его по голове:

- Иди поиграй.

Сун Сынань с улыбкой посмотрел на ребенка:

- Маленький звереныш, через пару лет уже будет говорить на языке Дацзин.

Ши Шу засмеялся, а Сун Сынань протянул ему книгу:

- «Ци Минь Яо Шу», сможешь прочитать? Когда доберемся до военных поселений, придется помогать им расчищать землю и сажать урожай!

Ши Шу сел в повозку, опершись на шатающуюся перекладину:

- Кого ты недооцениваешь? Читать и писать - кто не умеет?

Ши Шу немного почитал и передал книгу Ду Цзыханю:

- Аспирант, прочитай-ка это.

Ду Цзыхань:

- Я? Я?

- Ха-ха-ха-ха-ха!

Два неграмотных человека действительно не могли сказать ничего умного.

Солнце светило в глаза, и группа двинулась по дороге. Ши Шу смотрел на лагерь, растянувшиеся на сотни ли. За полтора года все это оказалось под командованием Се Учи. Не вся страна, но земли, которые он мог видеть, принадлежали только Се Учи.

Главнокомандующий, высший военный руководитель северного военного округа Дацзин. Се Учи, как молодой генерал, поднявшийся благодаря военным заслугам, своим стремительным взлетом дал понять всему миру: военные заслуги уже заняли важное место. Тот, кто может постоянно побеждать, получит несметные богатства, высокие должности и величественную власть.

Удача, место и люди. Как человек, попавший в этот мир из другого, Се Учи действительно за два с лишним года смог разжечь конфликты, спровоцировать войны, сменить династию и помочь сменить императора, достигнув нынешнего положения, где он пользуется неизменной милостью и обладает огромной властью.

Ши Шу не мог не восхититься:

- Се Учи, ты действительно...

Сун Сынань, управляя повозкой, сказал:

- Если война будет продолжаться, продовольствие рано или поздно закончится. Если мы будем зависеть от помощи двора, то окажемся в зависимости. Если кто-то задержит поставки продовольствия, это сдержит нашу армию. Поэтому расчистка военных поселений для самостоятельного обеспечения продовольствием - это лучшее решение, которое даст нам больше инициативы в войне.

Повозка тряхнула, и Ши Шу ухватился за доску, подумав:

- Есть еще одна причина: возможно, Се Учи создает свою базу, чтобы выйти из-под контроля двора и ждать подходящего момента для независимости?

Как бы то ни было... Ши Шу почувствовал, как его рукав дернули. Ребенок, который говорил только на языке Минь, снова подошел и подобрал камень.

Ши Шу:

- Что? Малыш.

Ребенок указал на камень, бросил его вперед и с гордостью посмотрел на Ши Шу. Ши Шу взглянул на него и заметил, что у мальчика не хватает части уха. Неизвестно, что случилось, возможно, это последствия скитаний.

Ши Шу спрыгнул с повозки:

- Вообще-то я очень добрый человек, который любит детей... Но если ты бросаешь мне вызов, то я должен тебя проучить.

Ребенок подобрал еще один камень и снова бросил его, примерно на десять метров, и радостно заговорил на языке Минь. Ши Шу подтянул штаны, крепко сжал камень, а Ду Цзыхань и Сун Сынань наблюдали за этим:

- Что ты делаешь? Не обижай ребенка.

Ши Шу сделал стандартный бросок и запустил камень. Ду Цзыхань воскликнул:

- Черт! Куда ты его бросил? Я даже не вижу!

Сун Сынань посмотрел вдаль:

- Ты бросил очень далеко!

Оба выразили полное восхищение. Ши Шу приложил руку ко лбу, посмотрел вдаль и с улыбкой повернулся:

- Ну, ничего так. Малыш, тренируйся, когда сможешь бросать так далеко, приходи ко мне.

И только он это сказал, как ребенок заплакал.

- Ой! Чей это ребенок? Он плачет, где его родители? Быстро успокойте его. - Ши Шу засуетился.

Остальные смеялись до слез:

- Ну зачем ты обижаешь ребенка?

Продолжая болтать и смеяться, они добрались до военных поселений. Военные поселения существовали давно, их открывали в трудные времена и забрасывали в мирные, ведь в древности военное сословие было самым низким, и девять из десяти военных семей бежали. С прошлого года Се Учи снова открыл военные поселения, чтобы беженцы могли вернуться к земле, иногда даже приходилось расчищать новые участки.

- Большая часть земли в округе Чанцзэ заброшена, заросла травой и деревьями. Мы должны расчистить эту землю, - сказал Сун Сынань, стоя на возвышении и проводя агитацию. - Тогда у вас будет новый дом, новые поля, понимаете?

Лидеры беженцев слушали его речь и кивали.

Ши Шу увидел, как люди доставали сельскохозяйственные инструменты: ножи, топоры, веревки - и начали рубить деревья, расчищать землю и срезать траву. Это и называлось освоением целины. В древние времена большая часть земли была покрыта дикой растительностью, и чтобы превратить заброшенные земли в плодородные поля, требовалось время.

Когда люди научились возделывать землю, их жизнь стала более стабильной.

А обрести дом и средства к существованию - это то, к чему стремится почти каждый.

Ши Шу увидел, что большинство людей действительно были рады и с энтузиазмом начали работать.

Сун Сынань сказал:

- Нам, вероятно, придется остаться здесь на несколько дней. Давайте сначала построим жилища.

Нужно сказать, что, несмотря на все переживания, когда Ши Шу взял в руки нож и начал рубить банановое дерево, он почувствовал себя дикарем.

Точь-в-точь как те люди в документальных фильмах, которые выживают в дикой природе, строя хижины.

Все растения нужно было срубить. Ши Шу справлялся с банановым деревом, и коричневый сок покрыл его с головы до ног, от которого невозможно было избавиться. Ши Шу почесал голову и посмотрел на толпу из примерно тысячи человек, рассеянных по заросшей равнине, все они усердно работали.

Ши Шу почувствовал единство, энергию и гордость, которые возникают при коллективном труде. Не знаю, поймет ли кто-нибудь это чувство.

Ши Шу продолжал рубить дерево, бормоча себе под нос. Банановые листья были полны росы, которая обрызгала его с головы до ног. Наконец, дерево было срублено, и на нем висела гроздь зеленых бананов. Ши Шу отнес их в лагерь.

Группа людей строила хижины из дерева. Очевидно, это было временное жилье для периода освоения целины.

Ши Шу съел банан и, не говоря ни слова, протянул Сун Сынаню и Ду Цзыханю:

- Вкусно, попробуйте.

Они откусили по кусочку и сразу же начали плевать, опершись на деревянную стену. Когда они подняли головы, Ши Шу уже был далеко, его смех разносился в воздухе:

- Ха-ха-ха-ха-ха!

- Ши Шу! Ты!

Дикарь.

Настоящий дикарь.

Ши Шу бежал через траву, думая об этом.

Рядом был ручей. Вечером люди готовили еду, а Ши Шу пошел купаться вниз по течению. Ночью он лежал в лагере, все спали вместе на простых постелях. Однако, когда людей много, это хорошо. Ночью горел костер, солдаты армии Чоу патрулировали, а простые люди сидели у костра, держа детей на руках, разговаривали или дремали.

На третий день освоения целины лагерь был почти полностью построен, и у каждого было жилье. Сун Сынаню и его людям пора было возвращаться. Ши Шу поехал с ними. Все нуждались в отдыхе, и он увидел, как у ворот лагеря выглядывает охранник.

Сун Сынань спросил:

- Брат, что случилось?

Охранник смотрел на Ши Шу:

- Господин несколько раз посылал нас узнать, когда второй господин вернется...

Сун Сынань поспешно подтолкнул Ши Шу:

- Быстро возвращайся, твой брат ищет тебя.

Ду Цзыхань сдерживал смех.

Ши Шу поправил штаны, зная, о чем он думает, и повернулся к охраннику:

- Ладно, понял, поехали обратно.

Ши Шу замолчал, думая о том, что скоро увидит Се Учи. Хорошее настроение, которое было во время освоения целины, угасло. Но что поделаешь, нужно приспособливаться.

Лицо Ши Шу было юным и красивым, но он был весь в грязи и явно не ухаживал за собой. Когда он вошел в палатку Се Учи, тот отсутствовал. Ши Шу попросил других принести горячую воду, налил ее в деревянную бочку и хорошенько вымылся.

Возможно, он был слишком уставшим, потому что заснул прямо в бочке. Когда он очнулся, то услышал тихий голос:

- Ши Шу.

- А? - Ши Шу открыл глаза. Се Учи стоял рядом с ширмой, на которой была изображена бескрайняя страна с горами и облаками, создавая ощущение далекого и загадочного пейзажа. Рукава и воротник Се Учи также были украшены узорами, гармонирующими с ширмой.

Се Учи опустил глаза:

- Долго лежать в горячей воде вредно, может закружиться голова и станет тяжело дышать.

Ши Шу зевнул и встал, но ноги оказались онемевшими, и он с криком «ай!» упал обратно в воду, захлебнувшись. Он только начал барахтаться, как его руку схватили и помогли ему выбраться на край бочки.

Ши Шу разозлился:

- Черт!

Рука Се Учи все еще была горячей. Он помог Ши Шу встать и отступил на шаг, положив одежду с ширмы на стул рядом с бочкой, чтобы Ши Шу мог легко дотянуться.

- Я выйду.

Ши Шу поспешно оделся и вышел в палатку, где уже были поданы блюда. Еда была гораздо богаче, чем в предыдущие дни: тушеное мясо, овощи и многое другое. Се Учи, казалось, только что вернулся снаружи, от него веяло холодом, и при ближайшем рассмотрении на его одежде были пятна крови.

Ши Шу действительно не знал, что сказать Се Учи. То, что Се Учи сделал с ним, если бы они расстались, можно было бы забыть с улыбкой. Но теперь их судьбы были связаны, и между ними оставалось много неразрешенных противоречий.

Ши Шу молча ел, чувствуя себя как в холодной войне между супругами.

Однако Се Учи не молчал. Время от времени он клал еду в чашу Ши Шу:

- Тушеная свинина. Я привез повара из города, чтобы он готовил для тебя.

Его запястья обычно были скрыты под рукавами, но когда он снял широкие одежды, стали видны бинты. Ши Шу не мог не заметить это и спросил:

- Что с твоей рукой?

Се Учи ответил:

- Рана была некрасивой, поэтому я всегда скрываю ее.

Ши Шу почесал свою растрепанную голову и снова не знал, что сказать. Он закончил есть, умылся и лег на кровать Се Учи. Подушка пахла травами, которые, очевидно, помогали уснуть, что говорило о том, что Се Учи плохо спит.

Раньше он спал хорошо, почему теперь нет?

Ши Шу лежал на кровати. Возможно, он выспался в ванне, поэтому теперь не мог уснуть,

думая о системе. Что для него значит Се Учи?

Как человек, не связанный с ним кровными узами, сколько он готов для него отдать? До сих пор фраза «Я люблю тебя» кажется ему немного абсурдной.

Ши Шу лежал так до глубокой ночи, когда Се Учи вернулся за ширму, готовясь ко сну. Его пальцы были длинными и изящными, он снял верхнюю одежду и положил ее у изголовья кровати. Ши Шу смотрел, как он раздевается, и почувствовал странное покалывание в спине.

Через мгновение Ши Шу задал вопрос, который вырвался у него сам собой:

- Се Учи.

- Да?

- Ты... ты сверху?

Заметки от автора:

Ши Шу начинает серьезно задумываться о том, чтобы залезть в постель: «Брат, это так сложно?»

Кроме того, у Ши Шу было три причины уйти от Се Учи:

1. Се Учи спровоцировал войну и не возражал против резни, устроенной Чжао Шижием, что показывает его холодную натуру.
2. Се Учи подталкивал других путешественников к самоубийству и хотел убить Ду Цзыхана.
3. Се Учи изначально познакомился с Ши Шу, чтобы использовать его как «кровяной мешок», и его доброта вначале была обманом.

Поэтому между ними осталось много неразрешенных противоречий, и их отношения нельзя восстановить, одним словом. Ши Шу не может просто забыть прошлое с Се Учи, поэтому он так себя ведет. Я больше не буду отвечать на это.

<http://bllate.org/book/14693/1313054>